

Предыдущий

Даже после того, как его чувства были отключены, Эд был в сознании каждые несколько секунд, хотя и слабо. Его тело, казалось, дрожало в ответ на длительный шок.

- Тунг, тунг -

Раздался звон.

'... Стопам... и... некоторые голоса... Исчезает... может быть, наконец-то...»

Его сознание онемело, словно погруженное в воду.

Эд мог смутно слышать слова и крики вдалеке. Он не был уверен, но казалось, что его барабанные перепонки были восхищены многочисленными ударами, которые он получил по голове, что затрудняло ему разглядеть все, что они говорили.

Внезапно кто-то поднял голову, и его тело двигалось без воли. Этот человек осмотрел его лицо, схватил его за плечо и пожал его. Но на этом все. Мышцы Эда не имели сил реагировать, и ни одно из его чувств не могло стать острее, чем это.

Тем не менее, Эд попытался изучить его состояние. Медленно. Его осознание, казалось, не последовало, поэтому не было смысла делать это в спешке.

«Судя по моей способности дышать без особых трудностей, моя плевра и перикард, кажется, все еще целы... У меня есть некоторые опасения по поводу импульса, при котором мое сознание колеблется, но с этим ничего не поделаешь...»

Эд изо всех сил пытался вытянуть свое физическое состояние в своем туманном уме.

«Хотя тот факт, что я могу так думать, доказывает, что мой мозг все еще работает хорошо. Однако сознание человека может легко убежать, если его не поймать в нужный момент. Мне нужно взять себя в руки как можно скорее...»

Кто-то грубо дернул его за руку. Чувство кризиса обрушилось на Эда, когда его тело куда-то тащили. Он с опозданием понял, что его кандалы были сняты, но даже в этом случае, несмотря на его усилия, он не мог пошевелить руками.

«Мое тело не испытывает чувства паники, я буквально чувствую... ничего...»

Эд не чувствовал, как его ноги тащат по полу, тянет за плечи или невесомость, которая приходит с падением...

'... Как будто меня втягивают в мир забвения...»

-Всплеск! -

Вода затопила затылок, затем рукава и, наконец, внутреннюю часть сапог. Холодок, охвативший все его тело, заставил его проснуться. Серия пузырьков поднялась на его щеки, и постоянный поток пенистой морской воды тек мимо его ушей с пузырьковым звуком. Тело, которое бросило вызов плавучести, погрузилось под воду. Удивительно, но его жизненная сила вернулась в тот момент, когда он вступил в контакт с холодной энергией.

Когда он, наконец, открыл глаза, он увидел свет.

Свет утонул вместе с ним. Его яркость распространялась во все стороны и оставляла мерцающие тени на кусках дерева, плавающих на поверхности моря.

Сильный ток прошел через его уменьшающиеся пальцы. Эд открыл и смягчил руки слабо. Когда он протянул руки, они предстали перед ним, целыми и непростертыми. Все десять его пальцев все еще были прикреплены. Из его груди вырвалось глупое фырканье.

«По-видимому, мысль о том, чтобы остаться достойным трупом, настолько утешительна, что на самом деле заставляет меня немного смеяться».

Словно одержимый, Эд уставился на ладони. Именно тогда он заметил кровь, льющуюся из его рукавов.

Темная жидкость поднялась, как чернила, растворенные в воде. На самом деле, кровь сочилась не только из его рукавов, но и из всех его рук. Как дым, он выбрасывался из его рук, туловища и ног. Кровотечение, казалось, ускорило, потому что он был под водой.

Кровь, которая осталась со всего его тела, покрыла Эда красным. Он знал, что его кровопотеря была значительной, но личное наблюдение за ней оставило довольно сильное впечатление. Разреженный поток продолжался неуклонно, казалось, что он прекращается только тогда, когда вся кровь была вылита из его тела. Эд подумал, глядя на кровь, льющуюся вверх, как дымка.

«Но... Разве Лилоя не видела бы меня такой? Учитывая ее характер, она никак не присутствовала на казни. Тем не менее, казнь не прекратилась... Так я оказался здесь, держась за последнюю нить жизни глубоко в море. Не нужно много медицинских знаний, чтобы понять, что акт сброса тела, выдерживающего массивную кровопотерю и нарушение сознания, в море равносильно смерти. Оставить кого-то без присмотра в этом состоянии будет достаточно, чтобы убить его. Итак, бросив меня в море, означало ли это, что она хотела, чтобы я умер как можно быстрее? Изменился ли приговор от изоляции к смертной казни, когда я был без сознания? Но можно ли это вообще считать смертной казнью? С каких пор позволить человеку страдать до последних мгновений и заставить его умереть от крайней боли является частью смертной

казни?

Если это правда, то мне нужно кардинально исправить свое впечатление о Лилое... Она гораздо более жестокий и порочный человек, чем я ее принял... И я был полностью одурачен. Мне стыдно, что я даже позвал ее, когда был на грани того, чтобы сойти с ума... Теперь я знаю. То, как она провела черту между нами, не было отрицанием ее чувств. От начала и до конца она настаивала на том, что я ничем не отличаюсь от ее команды. В нем просто не было ничего больше, чем это. Вспоминая об этом, она никогда не давала никаких указаний, которые предполагали бы обратное... Я был там единственным глупцом...

Но, тем не менее, не слишком ли сурово для Лилои сделать это? ... Может быть... Может быть, что-то еще произошло, когда я потерял сознание...»

Как будто над ним издевались за такую глупую мысль, горло Эда сжалось, и у него началась одышка. Едкий поток удушья тек в его легкие, и в центре его сердца вспыхнул жар смерти. Это было похоже на то, что его тело ругало его глупый ум за то, что он развлекал такие идеи.

Эд устал от себя. В нормальных обстоятельствах он не был бы настолько сумасшедшим, чтобы погрязнуть в фантазии, находясь в ситуации, когда у него заканчивалось дыхание. Казалось, что удары по голове действительно наложили на него ряд. Он чувствовал себя настолько жалким, что не мог не расплакаться при мысли о том, что его так избивают, хотя он был действительно невиновен. Он был уверен, что каждый, кто услышит его историю, выразит свое сочувствие.

«Зачем вам вообще пытаться защитить ее, когда вы застряли в этой ситуации, вы идиот? Каждый имеет право возмущаться, когда с ним обращаются как с мусором. Она не должна была этого делать. Это унижало достоинство во всех отношениях. Это единственное право для меня, чтобы жаждать наказания и мести... Поступая таким образом, будет лучше убить такие незнакомые и неуклюжие чувства, как любовь. С самого начала это никогда не должно было быть в любом случае. Я глупо ставлю себя в эту ситуацию, так что я тоже вытащу себя из нее».

Дрожащие от смущения руки сжались в кулаки.

«Мне нужен свет, если я хочу выжить».

Его фаланги раздвинулись, и рука парила в воде, словно цепляясь за свет. Его легкие, отчаянно нуждающиеся в воздухе, сильно горели. Больше не было теней, видимых над светом, который был достаточно близко, чтобы коснуться. Вокруг было темно. Эд понял, что он спустился гораздо глубже, чем он первоначально думал, в то время, когда он застрял в своих глупых заблуждениях. Возможно, на глубину, не имеющую шансов на выживание...

Он тщетно размахивал рукой. Только пена, вызванная его движением, в конечном итоге достигла света. Эд знал это слишком хорошо, вскоре его тело задышалось от воздуха и тем самым втягивало воду. Инстинкты искушали человека сделать это, и он чувствовал, что тенденция к этому не за горами.

«Как только я теряю сознание, все кончено... черт возьми».

Зацикливаясь на обычно незначительном жесте, Эд снова и снова опускал руки над головой. Небольшое течение, создаваемое его движениями, снова приблизило его и бальзам. Его отчаянные глаза были устремлены на свечение, которое, казалось, спускалось с небес. Именно тогда Эд заметил гладкие плавники и обтекаемое тело. Чешуя рыбы, отражающая белые лучи, блестяще блестела.

«Разве что... муккали?»

Если бы Эд был в состоянии действительно говорить, он, вероятно, много бы бормотал об этом в изумлении. Рыба парит вокруг бальзама с некоторого времени назад. Скользкое серовато-белое существо было видом рыб муккали, который был замечен только вокруг полуострова Мондови.

«Это часть какого-то умирающего желания, чтобы моя жизнь закончилась на побережье Мондови, или это галлюцинация, вызванная моим умирающим мозгом? Если это последнее, почему я вижу что-то такое простое, как рыба? А если нет, то как можно было увидеть этот вид на юге, где текут только теплые течения...»

Веки Эда опустились, как будто он вдруг понял, что не может позволить себе посвятить себя такой ерунде.

«Но... Нет никакого способа, чтобы этот конкретный вид, обычно живущий в холодных водах, мог оказаться здесь...»

Свет, который освещал его взгляд, исчезал, когда через него смешивался голос.

{ "... и холодные течения встречаются..." }

Голос принял знакомую форму...

Это было воспоминание. Уверенный в себе Лил обратился к подозрительному и растерянному Эду. Когда ее затемненное лицо вынырнуло из увядающего факела, ненависть затопила умирающее тело Эда, как тень мерцающего огня. Горькая обида, которую он чувствовал, проникла глубоко в его кости.

{ «Vigare Deaire живет при умеренных температурах, подобных этой, где встречаются теплые и холодные течения». }

«Почему она рассказала мне об этом так подробно? Я никогда не спрашивал и не ставил его под сомнение... Словно... она предвидела все это...»

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2769443>